

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
13 June 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 598/2014

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии
(18 апреля – 13 мая 2016 года)**

<i>Представлено:</i>	Б.Р. (представлен адвокатом Марой Бьяджо)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Италия
<i>Дата представления жалобы:</i>	15 января 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	29 апреля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	условия содержания под стражей; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	условия содержания под стражей; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; подготовка сотрудников правоохранительных органов; предупреждение пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2 (2), 10, 11 и 16

1. Заявителем является Б.Р., гражданин Туниса, родившийся в 1984 году. Он утверждает, что его задержание и условия содержания под стражей в Центре установления личности и высылки мигрантов на Лампедузе и на судне в гавани Палермо в сентябре 2011 года представляют собой нарушение Италией статьи 1, рассматриваемой в совокупности со статьями 2 (2), 10, 11 и 16 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Марой Бьяджи.

GE.16-09656 (R) 310816 310816

* 1 6 0 9 6 5 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Факты в изложении заявителя

2.1 13 сентября 2011 года заявитель покинул город Сфакс, Тунис, вместе с 64 другими лицами на судне, направляющемся в Италию. После 13-часового путешествия судно было перехвачено итальянской береговой охраной и препровождено на остров Лампедуза. 15 сентября 2011 года заявитель сошел на берег острова Лампедуза, где он получил неотложную медицинскую помощь, продовольствие и воду. Он был доставлен на автобусе вместе с другими мигрантами в Центр установления личности и высылки мигрантов в Контрада Имбриакола. Там мигрантов подвергли обыску с раздеванием и заставили сдать все свои вещи, включая мобильные телефоны. После этого с помощью переводчика мигранты прошли процедуру установления личности, и у них были взяты отпечатки пальцев. Мигрантам выдали удостоверение личности с их фотографией и личными данными. В Центре они получили одежду и санитарно-гигиенические принадлежности. Размещаемые в Центре люди были распределены по признаку пола и возраста, и заявитель был помещен в павильон с гражданами Туниса и Алжира.

2.2 В Центре заявитель находился в одной комнате с 40 людьми. Они спали на голых матрасах без подушек. Продовольствия и напитков было недостаточно, и мигрантам приходилось отстаивать длинные очереди за едой. За неимением столов они ели на полу. Гигиена в Центре была ужасной, на всех проживающих было лишь несколько открытых душевых кабин.

2.3 По словам заявителя во время приема в Центр и нахождения в нем ему не было предоставлено никакой информации о его правовом статусе, равно как ему не были предложены услуги адвоката. Он также не мог связаться с сотрудниками Центра. Единственными лицами, с которыми он смог установить контакт, были местные добровольцы, которые подходили к воротам Центра и спрашивали, не нужно ли чего-либо.

2.4 20 сентября 2011 года обитатели Центра устроили поджог. После прибытия пожарной охраны и открытия ворот около 1 100 человек бежали. Они собрались на заправочной станции вблизи гавани и переночевали там. На следующий день мэр острова Лампедуза призвал мигрантов собраться в гавани и пообещал им еду, воду и перевод в другой центр. 22 сентября 2011 года около 500 мигрантов, включая заявителя, были возвращены в тот же центр и размещены в большом шатре. На тот момент никакой воды или пищи им предоставлено не было. Они были перегруппированы и доставлены в аэропорт, а 23 сентября 2011 года их перевезли в Палермо и разместили на судах в гавани. Заявитель был помещен на судно «Моби Лайнс», где он провел два дня. На судне всех мигрантов разместили в одном большом помещении без доступа к свежему воздуху. Они были вынуждены спать на полу в том же помещении. Они могли пользоваться уборными только в сопровождении. Их снабдили едой и водой.

2.5 26 сентября 2011 года заявитель вместе с другими мигрантами был доставлен в гавань Палермо для встречи с консулом Туниса, который должен был установить его личность. Впоследствии на мигрантов были надеты наручники и в сопровождении двух сотрудников полиции их посадили в самолет и доставили в Тунис, где заявителя освободили.

2.6 Заявитель утверждает, что он содержался под стражей без административного распоряжения и без возможности судебного пересмотра решения о его задержании и что он был лишен возможности связаться с компетентными органами и, таким образом, исчерпать внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что Италия нарушила статью 1 Конвенции, посягнув на его личную свободу путем его необоснованного содержания под стражей. Он утверждает, что его задержание не было санкционировано никаким судебным распоряжением, что ему ни разу не сообщили на языке, который он понимает, о содержании под стражей и процессуальных действиях, через которые ему предстояло пройти, и ему не предоставили ни профессиональной правовой помощи, ни доступа к врачу. Он утверждает, что лишение личной свободы должно быть включено в определение «пытки», предусмотренное статьей 1 Конвенции.

3.2 Он также заявляет о нарушении государством-участником статьи 2 2) Конвенции на том основании, что чрезвычайное положение, объявленное властями на Лампедузе весной 2011 года в связи со значительным притоком мигрантов, не может служить оправданием для отступления от запрета пыток, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения.

3.3 Заявитель далее утверждает, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции, на том основании, что государственные должностные лица в Центре и на судне, где его содержали под стражей, не имели подготовки в области запрещения пыток.

3.4 Кроме того, заявитель утверждает, что государство-участник не рассматривало правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, как предусмотрено статьей 11 Конвенции, что в данном случае привело к пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Он поясняет, что государство-участник не смогло внести поправку об отмене уголовной ответственности за незаконную иммиграцию в своей Уголовный кодекс и вместо этого предусмотрело возможность задержания мигрантов на срок до 180 дней. В стране также отсутствует единый закон о праве на убежище, а ее двусторонние соглашения о репатриации с Ливией, Тунисом и Египтом приводят к нарушению принципа недопустимости принудительного возвращения.

3.5 Наконец, заявитель утверждает, что является жертвой нарушения своих прав, предусмотренных статьей 16 Конвенции, в связи с условиями содержания под стражей в Центре и на судне «Моби Лайнс».

3.6 Заявитель просит Комитет признать нарушение Италией статьи 1, рассматриваемой в совокупности со статьями 2 (2), 10, 11 и 16 Конвенции, и рекомендовать государству-участнику представить распоряжения или указы в целях оценки изложенных им фактов и привлечь к ответственности юридических и физических лиц, виновных в заявленных нарушениях; а также определить надлежащую компенсацию заявителю, другие средства поддержки или стоимость ущерба за причиненные ему страдания и незаконное лишение свободы.

Замечания государства-участника

4.1 4 декабря 2014 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в результате проведения тщательного расследования Министерством внутренних дел и Министерством юстиции присутствие заявителя на Лампедузе подтвердить не смогли. Государство-участник поясняет, что с начала массового притока мигрантов в 2011 году все размещаемые на Лампедузе мигранты систематически регистрируются и получают доступ к любым услугам, включая

медицинскую помощь. Личность всех людей, высадившихся на острове Лампедуза в указанный период, была установлена сотрудниками полиции путем проведения индивидуальных собеседований в присутствии переводчика/культурного посредника. Меры по высылке были приняты в соответствии с законом в форме обоснованных решений, должным образом переведенных на арабский язык и доведенных до сведения соответствующего лица.

4.2 Государство-участник добавляет, что в промежуток времени, на который ссылается заявитель, центр на Лампедузе полностью функционировал, включая одного директора, двух заместителей директора, 99 сотрудников социальных служб, 3 социальных работников, 8 устных переводчиков и культурных посредников, 8 других сотрудников и 3 секторальных руководителей, которые осуществляли контроль за работой учреждения 24 часа в сутки. На трех судах, предоставленных мигрантам в Палермо, не было ни несовершеннолетних детей без сопровождения, ни просителей убежища, ни уязвимых лиц.

4.3 Наконец, государство-участник заявляет, что все лица, в отношении которых были отданы распоряжения о высылке, имели право подать жалобу на имя мирового судьи Агридженто. По словам мирового судьи Агридженто заявитель никакой апелляции не подавал.

4.4 Государство-участник утверждает, что никакого нарушения положений Конвенции в данном случае не было.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 15 апреля 2015 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, в которых он утверждал, что государство-участник обязано представить доказательства регистрации мигрантов и не препятствовать доступу к таким данным. Известно, что доступ средств массовой информации в Центр был запрещен. Заявитель утверждал, что ему не известно о каких-либо других процедурах установления личности помимо взятия отпечатков пальцев, и потребовал, чтобы государство предоставило доступ к базе данных с отпечатками пальцев, чтобы удостовериться, находился ли он на острове.

5.2 Заявитель утверждал, что государство-участник не представило доказательств того, что мигранты смогли обратиться к мировому судье и что мировой судья Агридженто проинформировал Министерство юстиции о том, что никакой апелляции ему подано не было.

5.3 Что касается представленной государством-участником информации о функционировании Центра, заявитель ответил, что его жалоба касалась невозможности судебного пересмотра решения о содержании под стражей, отсутствия информации о его судьбе и правах, отсутствия доступа к услугам адвоката и плохих условий содержания под стражей.

5.4 Заявитель также утверждал, что он не получал какого-либо решения или судебного распоряжения относительно своего задержания и высылки и что он не был проинформирован о возможности просить о предоставлении убежища.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению какой-либо жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Руководствуясь пунктом 5 а) статьи 22

Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что присутствие заявителя на Лампедузе не может быть установлено посредством официальных отчетов, несмотря на тот факт, что все мигранты, прибывшие в места содержания под стражей на острове, были лично опрошены и зарегистрированы. В этой связи Комитет отмечает, что, несмотря на утверждение заявителя о прохождении ряда процедур с участием органов власти государства-участника, таких как установление личности, перевозка из центра содержания под стражей на острове Лампедуза в аэропорт, а затем на судно в Палермо, встреча с консулом Туниса в целях установления его личности и последующая депортация в Тунис на самолете, он не представил никаких документальных доказательств своего путешествия, пребывания в месте содержания под стражей на Лампедузе или на судне в Палермо, своего возвращения в Тунис, а также не объяснил отсутствие каких-либо соответствующих документов. В данных обстоятельствах и за неимением какой-либо соответствующей дополнительной информации на этот счет Комитет считает, что заявитель не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения для признания их приемлемости.

6.3 К тому же Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он мог подать жалобу на имя мирового судьи Агридженто. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что ему не были предоставлены средства правовой защиты, поскольку он не получал какого-либо решения относительно задержания или высылки, не имел никаких контактов с властями и не был проинформирован о своих правах. Комитет отмечает, что утверждение заявителя касается условий его содержания под стражей, а не его высылки. В этой связи он отмечает, что заявитель не представил никакой информации ни о том, пытался ли он пожаловаться на условия своего содержания под стражей должностным лицам или руководителям центра временного размещения на острове Лампедуза или на судне в Палермо, ни о том, пытался ли он проконсультироваться по этому вопросу с добровольцами, которые приходили в центр. Комитет также отмечает, что заявитель не подавал жалобу на имя властей Италии по поводу обращения с ним во время содержания под стражей после депортации в Тунис и получения юридической помощи от Италии. За неимением какой-либо соответствующей дополнительной информации по данному делу Комитет приходит к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым в силу того, что заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты в отношении вопросов, поднятых в Комитете.

7. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым на основании статей 22 2) и 5 b) Конвенции;
- b) довести настоящее решение до сведения заявителя и государства-участника.